

1914
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 6-й.

6-го Ф Е В Р А Л Я.

№ 6-й.

ЖИТОМИРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе въ недѣлю I Великаго Поста.

Сегодня за службой, православные люди, во святомъ евангеліи мы слышали о томъ, какъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ призывалъ къ Себѣ святыхъ Апостоловъ.

„Іисусъ... находитъ Филиппа и говоритъ ему: иди за Мною. Филиппъ-же былъ изъ Виѳсаиды, изъ одного города съ Андреемъ и Петромъ. Филиппъ находитъ Нафанаила и говоритъ ему: мы нашли Того, о Которомъ писалъ Моисей въ законѣ и пророки, Іисуса, сына Іосифова, изъ Назарета. Но Нафанаилъ сказалъ Ему: изъ Назарета можетъ-ли быть что доброе? Филиппъ говоритъ ему: пойди и посмотри. Іисусъ, увидѣвъ идущаго къ Нему Нафанаила, говоритъ о немъ: вотъ, подлинно Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства. Нафанаилъ говоритъ Ему: почему Ты знаешь Меня? Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: прежде нежели позвалъ тебя Филиппъ, когда ты былъ подъ смоковницею, Я видѣлъ тебя. Нафанаилъ отвѣтилъ ему: Равви! Ты—Сынъ Божій, Ты—Царь Израилевъ. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: ты вѣришь потому, —что Я тебѣ сказалъ: Я видѣлъ тебя подъ смоковницею; увидишь больше сего. И говоритъ ему: истинно, истинно говорю вамъ: отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому“ (Іоан. 1, 43—51).

Такъ призывалъ къ Себѣ Спаситель святыхъ Апостоловъ.

И когда услышали Апостолы Божій призывъ, они оставили все: и свои жилища, и свои дѣла земныя, и своихъ родныхъ и знаемыхъ, и пошли за Христомъ.

Что-же побудило святыхъ апостоловъ пойти за Спасителемъ?

Можетъ быть они думали, что Христосъ даруетъ имъ изобиліе плодовъ земныхъ, земное богатство...

О, нѣтъ, братія: Тотъ, за Кѣмъ пошли апостолы, Самъ не имѣлъ ни крова, ни пріюта, ни пропитанія.

„Лисицы, говорилъ Онъ, имѣютъ норы и птицы небесныя—гнѣзда, а Сынъ Человѣческой не имѣетъ гдѣ преклонить голову“.

Онъ жилъ тѣмъ, что подавали Ему добрые люди, и отъ подаяній этихъ питались и Ученики Его. А когда и этихъ подаяній не было, то Ученики Христовы срывали колосья въ полѣ, разминали ихъ своими руками и ѣли.

Или Ученики Христовы надѣялись, что Спаситель даруетъ имъ земную славу и земной почетъ, что всѣ люди будутъ почитать ихъ на землѣ и ублажать...

Нѣтъ, братія: Самъ Христосъ не имѣлъ на землѣ отъ людей почета и славы, а только злохуленія и скорби.

Люди похуляли Его и поносили, клеветали на Него и презирали; не разъ хотѣли побить Его камнями

А съ Нимъ вмѣстѣ люди злословили и поносили и святыхъ апостоловъ Христовыхъ.

Знайτε-же, братія, что не для славы и почета, не изъ-за земныхъ благъ пошли апостолы за Христомъ, а ради своего спасенія душевнаго, ради Царства Небеснаго.

Во образѣ презираемаго отъ людей Іисуса они узрѣли Мессію—Христа и, увѣровавъ въ Него, сказали Ему: Ты—Сынъ Божій.

И отъ Христа—Сына Божія апостолы желали сподобиться не земного благополучія, тлѣннаго и скоропреходящаго, а блага вѣчнаго, Небеснаго.

Вотъ почему и сказалъ Господь апостоламъ: отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому.

Послѣдовавъ-же за Спасителемъ ради своего спасенія духовнаго, ради Небеснаго блаженства и вѣчнаго Христова Царства, святые апостолы пошли одновременно на земныя скорби, лишенія, на страданія и мученія.

И они не только не старались избѣгнуть страданій, не только не пытались избавиться отъ скорбей; а радовались имъ, ибо за кратковременныя лишенія на землѣ надѣялись получить вѣчное блаженство на небѣ.

Православные люди! Святые апостолы, вѣрные Ученики Христовы подаютъ всѣмъ намъ добрый и спасительный примѣръ. Этотъ примѣръ въ томъ, чтобы и намъ заботиться не объ этой жизни земной, съ ея кратковременными благами, а о духовномъ спасеніи въ вѣчномъ Небесномъ Царствѣ.

Тамъ, на небѣ наша будущая жизнь, тамъ наша надежда.

Все пройдетъ: и земная жизнь, и земныя блага, и почетъ, и слава, и могущество.

Со всѣмъ этимъ разстанется человѣкъ и только душу одну свою принесетъ на судъ Божій.

Такъ подумаемъ, братія, о душѣ своей, какъ ее сдѣлать чистой и праведной, какъ избавить ее отъ земнаго грѣха и беззаконія.

Припадемъ къ Милосердому Господу съ покаяніемъ сердечнымъ, омоемъ свои грѣхи слезами, очистимъ душу молитвою и постомъ!

„Не надѣйся, душе моя, на тлѣнное богатство и на неправедное собраніе, вся—бо сія не вѣси, кому оставиши, но возопій: помилуй мя, Христе Боже, недостойнаго!“

„Воспомяни, душе моя, вѣчное житіе, Царство Небесное, уготованное Святымъ, и тѣму кромѣшную и гнѣвъ Божій—злымъ и возопій: помилуй мя, Христе Боже, недостойнаго!“

ВОЛЫНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ:

26 января, просфорня с. Кутокъ, Новоград-волынского уѣзда, Акилина **Павловская** уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена дочь священника Марія **Страшкевичъ**.

26 января, просфорня Ровенскаго собора Стефанида **Грисевичъ** уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена дочь псаломщика Вѣра **Кошиць**.

26 января, просфорня с. Мидска, Ровенскаго уѣзда, Анастасія **Коровицкая** уволена отъ должности, а на ея мѣсто переведена просфорня с. Стыртъ, Житомирскаго уѣзда, Марія **Яссіевичъ**.

26 января, просфорня с. Яполоти, Ровенскаго уѣзда, Домникія **Шиманская** переведена въ с. Стырты, Житомирскаго уѣзда, а на ея мѣсто назначена вдова пономаря Александра **Левицкая**.

27 января, псаломщикъ с. Вербня, Дубенскаго уѣзда, Вонифатій **Полюжинскій** уволень отъ должности, а на его мѣсто назначень послушникъ Кременецкаго монастыря Платонъ **Мулько**.

28 января, священникъ с. Липы, Дубенскаго уѣзда, Максимъ **Лазаренко-Дидковскій**, согласно прошенію, переведень въ с. Дашенку, Житомирскаго уѣзда, а на его мѣсто—въ с. Липу переведень назначенный на діаконскую вакансію въ м. Народичи, Овручскаго уѣзда, Анастасій **Абрамовичъ** и на діаконскую вакансію въ м. Народичи переведень состоящій на діаконской вакансіи въ с. Мошкахъ, Овручскаго уѣзда, священникъ Григорій **Марусовъ**.

31 января, надзиратель за учениками Кременецкаго духовнаго училища Θεодоръ **Скородинскій** назначень на священническое мѣсто въ с. Трояновку, Староконстантиновскаго уѣзда.

31 января, священникъ Житомирской Св.-Софійевской церкви Ксенофонтъ **Дунаевскій**, согласно прошенію, переведень къ Св.-Пантелеймоновской церкви г. Житомира, а завѣдующимъ Софійевскою церковью назначень Житомирскій уѣзд-

ный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Владиміръ **Вишневскій**

31 января, псаломщикъ с. Рашевой Журбы, Овручскаго уѣзда, Кириллъ **Божкевичъ** уволень отъ должности, а на его мѣсто переведень псаломщикъ с. Сингаевъ, того же уѣзда, Василій **Волоховъ** и въ с. Сингаи назначень выдержавшій экзамень на званіе псаломщика, крестьянинъ Петръ **Нуликовскій**.

3 февраля, псаломщикъ с. Обиходъ, Овручскаго уѣзда, священникъ Викторъ **Пекарскій** назначень на діаконскую вакансію въ с. Мошки, того же уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ м. Озерянахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1668 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Малыхъ Зозулинцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 654 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Марковичахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 671 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Езерцахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 556 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ м. Кашовкѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 1230 душъ; помѣщеніе есть.

б) Діаконское:

Въ с. Лишнѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья діакону 200 руб. въ годъ; земли при церкви 82 дес.; прихожанъ 1426 душъ; помѣщенія нѣтъ.

в) псаломщическія:

При Покровской церкви м. Полоннаго, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50

руб. въ годъ; земли при церкви 88 дес.; прихожанъ 1843 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Шумбарѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 1781 душа; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Иванчицахъ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 1190 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Колкахъ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 84 дес.; прихожанъ 2668 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Шекеринцахъ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 69 дес.; прихожанъ 2195 душъ; помѣщеніе есть.

При Срѣтенской церкви м. Олыки, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 95 дес.; прихожанъ 1258 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Обиходахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 3335 душъ; помѣщеніе ветхое.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что указами Св. Синода: отъ 8 января за № 349 назначена пенсія сиротамъ священника с. Четвертни Аѳанасію, Варварѣ, Татіанѣ, Мелетинѣ и Евлогію Шиприкевичамъ по 100 руб. въ годъ изъ Луцкаго казначейства; отъ 11 января за № 595—вдовѣ священника с. Новоселокъ Неонилѣ Тарановичъ по 133 р. 33 к. изъ Житомирскаго; и отъ 11 января за № 596—заштатному псаломщику соборной церкви г. Изяславля Ивану Сукманскому по 66 руб. 66 коп. въ годъ изъ Изяславльскаго казначейства.

Отъ Епархіальнаго Попечительства

I.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 27—28 ноября пр. г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ по собой: 1) за 2-ю половину 1913 года, при воспособленіи 12 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Овручскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Елисаветѣ Феодоровичъ 5 руб., Ольгѣ Гордасевичъ 5 руб., священническимъ сиротамъ Антонинѣ Янчинской 6 руб., Александрѣ Саковичъ 7 р., Александрѣ Страшкевичъ 5 р., Маріи Саковичъ 5 руб.; просфорнямъ—Іуліаніи Голубовичъ 6 руб.,

Анисіи Литвиновичъ 7 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Даріи Гречинъ 8 руб. 40 коп. и Аннѣ Загоровской 8 руб.; 2) за 2-ю половину 1913 года, при воспособленіи 6 р. 75 коп. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу Житомирскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Аннѣ Соханевичъ 6 руб., Екатеринѣ Писаревской 6 руб., Аннѣ Михайловской 5 руб., заштатному священнику Кондрату Синякевичу 5 р., священническимъ дочерямъ Александрѣ Дейниковской 5 руб., Таисіи Скобельской 5 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Екатеринѣ Костинской 5 р., Анастасіи Витавской 5 руб., и Таисіи Левицкой 6 руб.; 3) за 1 и 2-ю половины 1913 г., безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Острожскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Вѣрѣ Моргулецъ 12 р., Надеждѣ Костюкевичъ 10 руб., Маріи Рыбчинской 10 руб., священническимъ сиротамъ—Іуліаніи Савлучинской 11 руб., Василисѣ Малькевичъ 8 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Подчашинской 7 руб., Ольгѣ Суцевской 11 руб., Александрѣ Божовской 4 руб. 50 коп., Анастасіи Теодоровичъ 4 руб.; и псаломщической дочери Маріамнѣ Подчашинской 5 руб.; 4) за 1 и 2-ю половины 1913 г., при восспособленіи 20 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу Ковельскаго у. слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Людмилѣ Саковичъ 8 руб., Варварѣ Малевичъ 8 руб., Магдалинѣ Ярмолевичъ 8 руб., Нинѣ Муссіевичъ 8 руб., Неонилѣ Люткевичъ 8 руб., Аннѣ Карпинской 8 руб., священническимъ сиротамъ—Харіессѣ, Неонилѣ и Вѣрѣ Львовичамъ 15 руб., Олимпіадѣ, Аннѣ и Надеждѣ Саковичамъ 15 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Софіи Ивановичъ 6 р., Аннѣ Куницкой 5 руб., Аннѣ Зинькевичъ 4 руб., Маріи Малевичъ 5 руб., Маріи Михалевичъ 5 руб., Аннѣ Яковкевичъ 5 руб., Агрипинѣ Ненадкевичъ 6 руб. и псаломщическому сыну Квинтиліану Кисилевичу 6 руб.; 5) за вторую половину 1913 года 1-ю половину 1914 года при восспособленіи 4 руб., со стороны Епархіальнаго Попечительства по 3 му округу Житомирскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Анастасіи Корниловичъ 16 р., Евдокіи Андриѣвской 16 руб., Маріи Слуцкой 20 руб., Іустинѣ Жуковичъ 15 руб., священническимъ сиротамъ—Раисѣ и Валентинѣ Лилякевичамъ 20 руб.; діаконской сиротѣ Анастасіи Олесницкой 10 руб.; псаломщической сиротѣ Александрѣ Чернецкой 8 руб. и псаломщической вдовѣ—Олимпіадѣ Потаповской 8 руб.; 6) за 2-ю половину 1913 года, безъ восспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства по 5-му округу Кременецкаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Дашкевичъ 7 руб., Евгеніи Павловичъ 15 р. 15 коп., священническимъ дочерямъ—Аннѣ Клюковской 7 р., Марѣ Пашкевичъ 7 р., Нинѣ и Лидіи Наруше-

вичамъ 8 р. 15 коп., Минодоръ Хотовицкой 8 р. 15 коп., священническимъ сиротамъ—Николаю, Аннѣ и Анастасіи Цихоцкимъ 10 р. 15 коп.; псаломщическимъ вдовамъ—Наталіи Конахевичъ 5 р. 15 коп., Олимпіадѣ Сыбчинской 7 р.; пономарской вдовѣ Екатеринѣ Абрамовичъ 5 руб. 15 коп. и заштатному псаломщику Николаю Левитскому 10 р. 15 коп.; 7) за 1 и 2 ю половины 1913 года, при воспособленіи 16 руб. со стороны Епархіального Попечительства по 3-му округу Владимірволинскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Викторіи Шумской 10 руб., Февроніи Крымловой 10 руб., священнической дочери Февроніи Конашинской 6 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Стефанидѣ Подвысоцкой 8 руб., Аннѣ Щуровской 8 руб., Маріи Левитской 8 р., Александрѣ Квятковской 6 р., Маріи Витюковской 6 р., Маріамнѣ Ваготовичъ 8 руб. и псаломщической дочери Татіанѣ Буткевичъ 6 рублей.

II.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 7—9 декабря пр. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій. 1) за 2-ю половину 1913 года, при воспособленіи 7 руб. со стороны Епархіального Попечительства, по 3-му округу Ровенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ—Маріи Третьяковой 5 р., псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Божовской 6 руб., Серафимѣ Левицкой 5 руб., Александрѣ Лисицкой 5 руб., Параскевѣ Рафальской 5 руб., Домникіи Шиманской 7 руб., Даріи Лепешинской 3 руб., пономарской сиротѣ—Екатеринѣ Недѣльской 3 руб. и пономарской вдовѣ—Александрѣ Левицкой 3 руб.; 2) за 2-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Ковельскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Іуліаніи Концевичъ 8 руб., Юліи Михалевичъ 8 руб., Маріи Сингалевичъ 10 руб., священнической сиротѣ—Юліи Абрамовичъ 8 р., псаломщической вдовѣ—Феклѣ Михалевичъ 8 руб., псаломщической сиротѣ—Домникіи Тарановичъ 6 руб. и пономарской вдовѣ—Маринѣ Михалевичъ 8 руб.

III.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 12—16 декабря пр. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1913 года, при воспособленіи 8 руб. со стороны Епархіального По-

печительства, по 6-му округу Ровенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ—Іустинѣ Майбородѣ 6 руб., священническимъ сиротамъ—Неонилѣ Горлецкой 4 руб., Маріи Гловинской 4 руб., Домникіи, Аннѣ, Александрѣ и Данилу Блонскимъ 8 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Левицкой 3 р., Ольгѣ Вержиковской 3 р., Аннѣ Шидловской 3 р., Анастасіи Вижевской 4 руб., Домникіи Жолтовской 3 руб., псаломщическимъ сиротамъ—Юліи Заназовской 4 руб. и Еленѣ Саковичъ 3 р. 50 коп.; 2) за 1-ю и 2-ю половины 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 4-му округу Ровенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ Лариссѣ Боржанской 10 руб., Феклѣ Баторевичъ 6 руб., женѣ заштатнаго священника Александрѣ Корнаковской 8 р., священнической сиротѣ Марѣ Саковичъ 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Скалицкой 6 руб. и Аннѣ Смородской 6 рублей.

IV.

По постановленіямъ Епархіального Попечительства, состоявшимся 20—21 декабря прошлаго года, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1913 года, при воспособленіи 6 р. 60 коп. со стороны Епархіального Попечительства, по 2-му округу Владимірволинскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Аннѣ Оссовской 6 руб., священническимъ сиротамъ—Екатеринѣ Ненадкевичъ 5 руб., Аѳанасіи Теодоровичъ 3 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Процюкъ 4 руб., Соломоніи Петровичъ 4 руб., Анастасіи Матусевичъ 4 руб., Епистиміи Скульской 4 руб., Аннѣ Гутовской 4 р. и Аѳанасіи Ленчинской 3 руб.; 2) за 2-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Луцкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнич. вдовамъ Еленѣ—Береговичъ 5 р., Александрѣ Антоновичъ 4 руб., Капиталинѣ Яновской 4 руб., Сусаннѣ Рафальской 3 р. 50 коп., Антонинѣ Яневичъ 4 р., діаконской вдовѣ—Феклѣ Гловинской 4 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Мальчевской 5 руб., Маріамнѣ Соколовской 5 руб., Параскевіи Соколовской 4 руб. 50 к., Аннѣ Бѣлянской 8 руб. 50 коп., Іустинѣ Шульгачъ 2 р. 30 к., Маріи Кульчицкой 5 руб., псаломщическимъ сиротамъ Арсенію и Анисіи Шульгачамъ 5 руб., пономарской вдовѣ—Анастасіи Миляевичъ 3 р. 50 к., псаломщическимъ дочерямъ—Стефанидѣ Садовской 4 р., Аполлинаріи Шафранской 4 р. и женѣ псаломщическаго сына Параскевіи Абрамовичъ 2 рубля.

О смерти священниковъ и псаломщиковъ.

13-го декабря 1913 года умеръ отъ сыпного тифа, заразившись имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, священникъ села Иршикъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Анатолій Никаноровъ Ящинскій на 57 году отъ роду, оставивъ послѣ себя жену Домникію Евстафievну 49 лѣтъ и двое непристроенныхъ дѣтей: Бориса, 19 лѣтъ, обучающагося въ Мариупольскомъ реальномъ училищѣ и дочь Тамару, 23 лѣтъ, окончившую гимназію и находившуюся при отцѣ. Старшій сынъ Всеволодъ окончилъ Харьковскій университетъ и состоитъ учителемъ въ гимназіи. Эмеритальный взносъ и 25 коп. сборъ на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

17-го декабря 1913 года на 31 году жизни скончался отъ водянки, псаломщикъ с. Зались, Ковельскаго уѣзда, Филаретъ Ленартовичъ, послѣ него осталась вдовой жена его Марина Аввакумова, 30 лѣтъ отъ роду, съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, изъ которыхъ самому старшему 8 лѣтъ. Ленартовичъ на псаломщической должности состоялъ съ 29 декабря 1911 года, 5 копѣчные сборы въ пользу осиротѣлыхъ семействъ платилъ. Положеніе вдовы очень печальное.

22-го декабря 1913 г. умеръ отъ паралича сердца священникъ Покровской церкви м. Полоннаго, Новоградволинскаго уѣзда, Константинъ Матусевичъ на 52 году жизни; по смерти остались сынъ священникъ, вдова и двѣ непристроенныхъ дочери. При жизни священникъ К. Матусевичъ аккуратно вносилъ эмеритальные и на осиротѣлыя семейства сборы.

1 января с. г. умеръ послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни на 25 году жизни псаломщикъ-діаконъ села Тыннаго Ровенскаго уѣзда, Павелъ Іоанновъ Филинскій, оставивъ послѣ себя безъ всякихъ средствъ къ жизни жену Анну Антолинову и сына Александра 3 лѣтъ. Имущества не осталось никакого: все потрачено на леченіе. 5 коп. взносы на осиротѣлыя семейства покойный о. Филинскій дѣлалъ аккуратно.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.**Пастьрекая братская бібліотека.**

Много разъ въ духовной печати подымался вопросъ о такъ называемыхъ благочинническихъ бібліотекахъ. Послѣднія признавались самымъ лучшимъ средствомъ самообразованія приходскаго духовенства. Къ сожалѣнію, мнѣ не извѣстно существуетъ ли въ настоящее время въ какомъ либо благочиніи бібліотека, которая бы пользовалась сочувствіемъ и вниманіемъ духовенства. Общая жалоба, что духовенство не интересуется своею бібліотекой, не посѣщаетъ ея и не хочетъ пользоваться находящимися въ ней книгами и пособиями.

Гдѣ причина столь печальнаго явленія?

Откровенно сказать, затрудняюсь отвѣтить. Мнѣ самому приходилось наблюдать такую исторію благочиннической бібліотеки. Собралось духовенство на благочиннической сѣздѣ, по нашему—соборикъ, поднялся вопросъ о благочиннической бібліотекѣ; всѣ отнеслись весьма сочувственно и порѣшили открыть непременно. Установили взносъ, составили необходимую на первыхъ порахъ сумму, избрали бібліотекаря.

Было выписано достаточное количество книгъ; послѣднія принадлежали все къ разряду серьезныхъ произведеній лучшихъ ученыхъ богослововъ, философовъ и историковъ. Однимъ словомъ, для богословскаго самообразованія составилась бібліотека, что называется, на рѣдкость. И что-же? Вотъ уже много лѣтъ стоитъ наша бібліотечка, никѣмъ не тревожимая, никѣмъ не беспокоимая. Духовенство округа ея нисколько не интересуется, а нѣкоторые, очень возможно, даже не знаютъ о ея существованіи. На первыхъ порахъ находились отцы, которые являлись, выбирали себѣ ту или иную книгу увозили ее съ собою, а потомъ вниманіе къ бібліотекѣ у духовенства постепенно исчезало и, наконецъ исчезло совершенно.

Печально, грустно, однако фактъ на лицо.

Между тѣмъ, сколько въ свое время возлагалось на бібліотеку надеждъ, чаяній, упованій, сколько произнесено было хорошихъ словъ.

Мнѣ приходилось слышать такое возраженіе: Пользоваться де книгами изъ благочиннической бібліотеки очень неудобно. Нужно каждый разъ ѣздить за ними, иногда за нѣсколько десятковъ верстъ. Съѣздить отецъ разъ, съѣздить—другой, а потомъ пропадаетъ всякая охота: удовольствіе получается слишкомъ дорогое.

Насколько такое возраженіе основательно—судить не буду; но думаю, что многихъ дальность разстоянія и необходимость всякій разъ ѣздить въ бібліотеку не остановила-бы. Ѣздимъ же мы

отъ скуки навѣщать своихъ сосѣдей, дабы перекинуться съ ними разговоромъ по душѣ, подѣлиться впечатлѣніями.

Почему-же не сѣздить и за книгой, разъ къ послѣдней испытывается интересъ?

Конечно, слова нѣтъ: неудобно, что и говорить, каждый разъ тащиться за десятокъ верстъ за той или иной книгой, но что-же дѣлать? Какъ быть? Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, устроить такъ, чтобы бібліотека была у всѣхъ подъ руками. Тутъ уже, какъ говорится, нужно переносить жертву ради идеи. И разъ идея—стремленіе къ книгѣ существуетъ, должна быть и жертва—поѣздка за книгой.

Другіе говорятъ: книги, находящіяся въ благочиннической бібліотекѣ, слишкомъ серьезны, научны, неинтересны. Все это намъ надоѣло еще на школьной скамьѣ. Есть и въ этомъ возраженіи доля правды. Къ чтенію очень серьезныхъ, научныхъ сочиненій нужно привыкнуть, втянуться въ него: болѣе того оно предполагаетъ необходимую, такъ сказать, научную атмосферу. И само собою разумѣется, что повседневная, будничная жизнь приходскаго пастыря съ ея вѣчной сутолокой и хозяйствомъ такой атмосферой быть не можетъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, наполнять благочинническую бібліотеку романами и повѣстями. Означенная бібліотека имѣетъ своимъ назначеніемъ служить не для забавы и развлечения, а для серьезной цѣли богословско-научнаго самообразования духовенства. А отсюда понятно, что и составъ такой бібліотеки долженъ быть богословско-научный, а не развлекающе-занимательный.

Встрѣчается и еще мнѣніе: благочинническія бібліотеки потому будто-бы не процвѣтаютъ, что многіе изъ представителей духовенства не видятъ для себя нужды въ богословскомъ самообразованіи и не хотятъ отдаваться серьезному чтенію.

Дѣйствительно, даже изъ отчетовъ отцовъ благочинныхъ видно, что находятся такіе приходскіе пастыри, которые за исключеніемъ обязательныхъ къ выпискѣ органовъ—Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей ничего не выписываютъ и не читаютъ. Но что изъ этого слѣдуетъ? Во-первыхъ, еще необходимо установить, почему тотъ, или иной пастырь не читаетъ ничего, кромѣ обязательныхъ органовъ? Потому-ли, что не любитъ и не хочетъ читать, или потому, что по той или иной причинѣ лишенъ возможности имѣть ту, или иную книгу? Но если бы даже оказалось, что въ округѣ имѣется нѣсколько пастырей, не желающихъ заниматься чтеніемъ серьезныхъ книгъ, неужели послѣднее можетъ повліять на остальныхъ пастырей округа? Если мой сосѣдъ не желаетъ заниматься своимъ самообразованиемъ, неужели это значитъ, что и я не долженъ имъ заниматься? Нисколько.

Единственное вліяніе такихъ пастырей можетъ заключаться въ томъ, что они, не сочувствуя идеѣ самообразования, будутъ противиться установленнымъ взносамъ, а послѣднее естественно отразится на составѣ бібліотеки. Вотъ отсюда мнѣ и хочется сдѣлать нѣкій переходъ.

Почему бы вмѣсто благочинническихъ бібліотекъ не практиковать просто братскихъ бібліотекъ, членами которыхъ должны быть только лица, искренно интересующіяся и дѣйствительно желающіе заниматься своимъ богословско-научнымъ развитіемъ?

А возникнуть и развиваться такія бібліотеки могутъ очень просто и естественно. Я знаю, напри- мѣръ, цѣлый рядъ пастырей, которые, живя бокъ о бокъ другъ съ другомъ, выписываютъ каждый въ отдѣльности одну и ту же газету и одинъ и тотъ же журналъ. Ну, газета еще туда сюда: каждому хочется получить и прочитать ее безъ опозданія. Но что касается журнала, то выписывать цѣлому ряду пастырей, живущихъ сосѣдями, одну и ту же книгу прямо таки ненормально. Возьмите—сложите вмѣстѣ тѣ средства, которыя каждый пастырь затрачиваетъ на выписку журнала, и получится сумма, на которую можно выписать не одинъ журналъ, а нѣсколько. Вотъ и было-бы хорошо, если бы пастыри округа, любящіе почитать серьезный журналъ и ежегодно затрачивающіе извѣстную сумму на выписку текущей богословской литературы, предварительно образовали бы изъ себя литературный кружокъ и стали бы выписывать журналы и книги не порознь каждый, а сообща, на общій счетъ, по особо составленному списку. И вы увидите, что бібліотека сразу же получилась бы довольно солидная. Получаемые журналы можно бы разсылать по очереди на извѣстный срокъ каждому участнику кружка, такъ чтобы во всякое время у cadaго былъ какой-нибудь журналъ. Постепенно все, что выписывается, было бы прочитано каждымъ. По окончаніи года все прочитанное переплетается и сдается въ бібліотеку подъ за- вѣдываніе особо избраннаго лица.

Мысль, высказанная мною, не новая. Такъ именно, на такихъ условіяхъ, выписываются журналы и книги наставниками учебныхъ заведеній. Въ бытность свою преподавателемъ семинаріи я участвовалъ въ такомъ литературномъ кружкѣ; мы платили, кажется, всего по 4 рубля и за это я былъ читателемъ цѣлаго ряда серьезныхъ журналовъ; самъ мѣстный Преосвященный Владыка былъ участникомъ нашего кружка. Такой приемъ при выпискѣ книгъ и журналовъ можно бы примѣнить и приходскимъ пастырямъ того, или иного благочинническаго округа. Разумѣется и братская бібліотека на практикѣ встрѣтитъ много затрудненій, но все же, думаю, меньше, нежели официальная благочинническая. Нужно принять во вниманіе, что создать во всѣхъ отношеніяхъ въ

этомъ дѣлѣ удобное положеніе приходскимъ пастырямъ при условіяхъ ихъ жизни, конечно, невозможно. Поэтому весь вопросъ у насъ и долженъ сводиться къ тому, какимъ образомъ намъ получить хотя что-нибудь, нежели ничего?

В. Е. М.

Ранніе цвѣтки.

„Правда-ли, что въ вашей Михайловкѣ уже строится земская школа“, спросилъ какъ-то при встрѣчѣ о. Николай, о. Павелъ—пожилой уже батюшка, почтенный и уважаемый всѣми въ округѣ.

„Да, правда“, видимо съ оживленіемъ отвѣтилъ о. Николай. „Къ осени будетъ готова, работы быстро идутъ. Исполнилось, наконецъ, мое давнишнее желаніе, моя завѣтная мечта—имѣть въ приходѣ хорошую школу. Признаться, о. Павелъ, я даже радъ, что мою церковную школу исключили изъ сѣти,—вотъ видите,—земство въ первую очередь строить у меня школу. А что за зданіе будетъ.—словно дворецъ, по сравненію съ лачугой—бывшей церковной школой“.

„Охъ, не радуйтесь заранѣе, проговорилъ о. Павелъ. „Чуетъ мое сердце,—не къ добру насъ приведутъ земскія школы, хотъ и дворцы онѣ по зданіямъ, какъ вы ихъ называете. Земцы, вѣдь, если не враги, то во всякомъ случаѣ не друзья духовенства, нашей вѣры и ничѣго хорошаго намъ отъ нихъ и ихнихъ школъ не ждуть. Возьмите-ка земцевъ нашего уѣзда: говорятъ, ни одинъ изъ нихъ и разу въ годъ не бываетъ въ церкви, а замѣтили вы, какъ служился молебень на предвыборномъ собраніи, никто изъ нихъ хотъ изъ приличія и лба не перекрестилъ, стояли всѣ, какъ муміи, какъ телеграфные столбы. Къ тому же они приведутъ и свои школы. И ничего не подѣлаете. Я же все таки очень радъ, что мою церковную школу приняли въ сѣть, хотъ и убога она зданіемъ, нисколько не лучше бывшей вашей,—но знаете-ли, привыкъ я очень къ церковной школѣ, люблю ее и, кажется, много болѣлъ бы душою, если бы меня оторвали отъ нея“.

„Я не противъ церковной школы“, отвѣтилъ о. Николай, нѣсколько горячась, „но помилуйте, три года хлопоталъ о постройкѣ новаго зданія, просилъ дать пособіе,—ни отвѣта, ни привѣта. Требовали приговоръ—послалъ, требовали планъ и смѣту—послалъ и что же,—ни гласа, ни послушанія. Говорятъ, средствъ нѣтъ. Къ чему же послѣ этого стоять за церковными школами,—все равно онѣ не выдержатъ конкуренціи и чрезъ пять—шесть лѣтъ онѣ окончатъ свое существованіе, мнѣ кажется, ихъ затреть земская школа“.

„Затреть-ли, это еще вопросъ. А не давали вамъ средствъ ни Совѣтъ, ни Отдѣленіе, потому что сами ничего не имѣли. Я, членъ Отдѣленія,

прекрасно знаю, что вотъ нѣсколько лѣтъ подрядъ строительныхъ денегъ ничего не было. Вамъ хорошо извѣстно, какія громовыя тучи повисли было въ Государственной Думѣ надъ церковной школой и Дума все отвергала ассигнованіе на строительныя нужды церковныхъ школъ“.

„Тѣмъ болѣе не надо за ними стоять“, проговорилъ о. Николай. „Дума, вѣроятно, никогда и не дастъ этихъ средствъ. Да и не понимаю я, къ чему собственно такъ сильно настаивать. Говорятъ, при школахъ другого типа священникъ не можетъ имѣть того вліянія въ приходѣ. Горькое заблужденіе! Какъ захочетъ батюшка, все можетъ сдѣлать и безъ церковной школы. Бѣда только,—батюшки то наши, признаться, очень ужъ индифферентны и не любятъ школьнаго дѣла. Я знаю примѣръ, когда, имѣя церковную школу и считаясь завѣдывающимъ, батюшка ни разу въ году не былъ въ школѣ. Вотъ наше горе! А разъ Дума не хочетъ дать средствъ на церковныя школы, значитъ народъ не хочетъ этой школы, не удовлетворяется постановкой въ ней учебнаго дѣла. Вѣдь Дума—гласъ народа“.

„Вы еще добавьте—гласъ Божій. Удивляюсь, о. Николай, вы человекъ умный, а говорите не знать что. Оставьте въ покоѣ свою Думу. Я, по крайней мѣрѣ, считаю Государственную Думу, за немногимъ исключеніемъ, собраніемъ недруговъ государства и церкви. Присмотритесь-ка хорошенько и вы увидите: все, что клонится къ благу русскаго народа и церкви православной,—все это въ Думѣ затирается, поносятся даже,—а что къ вреду церкви и благу инородцевъ,—въ большинствѣ тайныхъ враговъ Россіи,—все это выдвигается. И если бы лѣвая половина нашего парламента не знала, какъ мѣшаетъ имъ осуществитъ свои мерзкіе планы церковная школа, не орали бы они противъ нея тамъ во всю глотку. Не согласенъ я во всемъ съ вами, о. Николай. Что-жъ, можетъ быть я ужъ старъ, а потому отсталъ отъ жизни. Вспомните-же мои слова,—пожалѣете вы о церковной школѣ, да будетъ поздно. Будьте же здоровы, да кланяйтесь матушкѣ“.

„Самъ признается, что отсталъ отъ жизни“, подумалъ о. Николай, усаживаясь на лошадей, чтобы ѣхать домой. И вѣрно. Я же никогда не пожалѣю, что даже самъ хлопоталъ о постройкѣ земской школы. Только нехристы не освятили мѣста подъ школу, это мнѣ что-то не нравится; начали строить ее, какъ какой-нибудь сарай—пріѣхалъ еврей подрядчикъ, указалъ мѣсто рабочимъ и начали постройку,—подумалъ о. Николай, проѣзжая мимо того мѣста, гдѣ уже подъ окна были выведены стѣны новаго зданія земской школы.

Отецъ Николай принадлежалъ къ числу выдающихся батюшекъ: преданный пастырскому дѣлу всѣмъ сердцемъ, хорошей ораторъ, находчивый, статный собою, нѣсколько только горячій,—онъ

былъ общимъ любимцемъ и пользовался расположениемъ не только духовенства, но и свѣтскихъ и даже польскаго общества. Ему, молодому, только шесть лѣтъ одѣвшему рясу, сходило его даже нѣсколько либеральное направленіе; объ его выдающейся энергіи говорили всѣ: поступилъ онъ на приходъ, хотя и не дурной, но очень запущенный и имѣлъ такое вліяніе на прихожанъ, что въ непродолжительное время собралъ деньги и построилъ прекрасную церковь, причтовую постройки, открылъ общество трезвости, кредитное товарищество, хотѣлъ было и школу построить, но, какъ мы знаемъ, хлопоты его были неуспѣшны.

Наступила осень. Зданіе земской школы было окончено и съ 1 ноября предполагалось начать занятія. Зданіе вышло красивое, но обошлось оно очень дорого—болѣе 7 тысячъ рублей. И какимъ различіемъ отдавала ветхая, бѣдная лачужка—бывшей церковной школы съ маленькими окошечками, покосившимися дверями и сгнившей крышей. Но чѣмъ ближе подходило время къ открытію занятій, тѣмъ неспокойнѣе былъ о. Николай: что будетъ, если земство, не освятившее мѣсто подъ школу, еще забудетъ освятить и школу то самую, думалъ, подъ впечатлѣніемъ недавняго разговора съ о. Павломъ, о. Николай, тревожась о возможности подобнаго случая и при встрѣчѣ съ членомъ управы не вытерпѣлъ, чтобы не намекнуть объ этомъ. „Освященіе школы“,—нѣсколько растянуто сказалъ земець,—„мы это совсѣмъ упустили изъ виду“.—„Упускать изъ виду не приходится“, вспылить о. Николай,—„гдѣ вы живете, не въ православномъ ли царствѣ, вы еще быть можете упустите изъ виду и иконы не поставите въ классѣ. На этотъ разъ простите. У меня всякій мужикъ святить хату и нога моя не будетъ въ вашей школѣ, если вы не позаботитесь освятить ее“. „Не волнуйтесь, о. Николай,—освященіе школы будетъ, о чемъ вамъ будетъ послано извѣщеніе“, промолвилъ земець.

И дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней о. Николай получилъ бумагу, что освященіе предполагается такого-то числа. На освященіе пріѣхалъ самъ земскій начальникъ. Для большей торжественности о. Николай пошелъ изъ церкви крестнымъ ходомъ въ школу. Земскій начальникъ очень вѣжливо обходился съ о. Николаемъ, подошелъ ко кресту и на прощаніе сказалъ нѣсколько любезныхъ словъ, прося принять его сердечную благодарность за труды. Все не понимаютъ этихъ людей и отталкиваютъ отъ себя, думалъ о. Николай. Даміанъ Θεодотовичъ (земскій начальникъ) прелестный человѣкъ, его только травятъ, а навѣрное онъ былъ бы другомъ духовенства,—подите,—какъ обходится онъ съ священникомъ, не смотря на свое высокое положеніе,—видно человѣкъ благородный во всѣхъ отношеніяхъ.

Не замедлилъ пріѣхать и земскій учитель;—какъ узналъ о. Николай, служилъ онъ раньше въ церковной школѣ, окончилъ городское училище и имѣлъ за собою, кромѣ двухлѣтней учительской практики, еще то, что былъ братомъ повара Даміана Θεодотовича. Въ школу пришло довольно много дѣтей, учитель позаписывалъ ихъ и занятія начались. Дѣти какъ-то запуганно выглядывали и все не могли освоиться съ роскошной обстановкой и очень боялись несимпатичнаго и злого, по ихъ первому впечатлѣнію, учителя.

„Что же будетъ съ пѣніемъ“,—спросилъ о. Николай учителя. „У насъ какъ была церковная школа, довольно порядочно пѣли и жалко разстроить налаженное дѣло, да и крестьяне очень любятъ церковное пѣніе, а я просилъ земство это имѣть въ виду при назначеніи учителя“.

„Пѣть я не буду. Мнѣ нѣтъ никакого дѣла до желанія крестьянъ,—мало-ли они еще чего не пожелаютъ“—послышался отвѣтъ. Мнѣ докторъ говорилъ, что при моемъ слабомъ здоровьи, мнѣ вредно пѣть. У меня и такъ занятій много, а тутъ вы еще съ пѣніемъ“.

„Много занятій пока я не вижу“, замѣтилъ о. Николай,—„у насъ вѣдь одна группа; въ церковныхъ школахъ при трехъ группахъ, однако, учителя находятъ время и поютъ съ дѣтьми въ классѣ и церкви“.

„Не упоминайте мнѣ, пожалуйста, церковныхъ школъ вашихъ. Ничего тамъ не дѣлаютъ, могутъ же хотя пѣніемъ то заняться. Я же заявляю вамъ разъ навсегда—пѣть не буду. Ищите себѣ отдѣльнаго учителя пѣнія, пусть поетъ вамъ, мнѣ же не приходится жертвовать ради пѣнія своимъ здоровьемъ“.

Ты видно птица пестрая,—подумалъ о. Николай, съ трудомъ удерживая себя, чтобы рѣзко не осадить зазнавшуюся выскочку.

Время шло. О. Николай неопустительно посѣщалъ уроки закона Божія, съ грустью убѣждаясь, что теперь не онъ уже хозяинъ того дѣла, которое такъ любилъ. Одинъ разъ позвали о. Николая въ приписную деревню напутствовать тяжело больного; отложить поѣздки нельзя было, надо было немедленно ѣхать. Какъ ни торопился своего возницу о. Николай, пріѣхалъ все таки съ опозданіемъ и бѣгомъ въ школу. Учитель занимался по русскому языку. „На какомъ основаніи вы заняли урокъ“, съ недоумѣніемъ спросилъ онъ учителя. „На томъ, что я завѣдывающій училищемъ; дѣти шалили и я долженъ былъ занять ихъ. Прошу васъ на будущее время не опаздывать на уроки“.

„Не ваше дѣло“, крикнулъ о. Николай. „Вы не имѣете права, мнѣ, священнику, дѣлать указаній и замѣчаній,—уходите по добру по здорову изъ класса“.

Учитель ушелъ, испугавшись такого тона. О. Николай долго не могъ придти въ себя, но самообладаніе взяло свое и урокъ начался.

И возвращаясь изъ школы домой, онъ въ первый разъ вспомнилъ свою церковную школу, въ которой онъ имѣлъ столько свободы, имѣлъ даже право выбрать по своему вкусу учителя, не говоря уже о томъ, какое широкое вліяніе имѣлъ на дѣтей.

Прошли Рождественскія святки. Не были такъ торжественны церковныя службы, не было того церковнаго пѣнія, какое было раньше, при существованіи церковной школы. И ряды дѣтей въ церкви все рѣдѣли; учитель не приводилъ ихъ, да и самъ рѣдко заглядывалъ въ церковь.

Случилось, съ военной службы возвратился мѣстный крестьянинъ—изъ двухклассниковъ, — бывший учитель школы грамоты, любитель церковнаго пѣнія. Возьмусь-ка я за него, — подумалъ о. Николай, онъ мнѣ хорикъ подновить, — кстати и собесѣдованія надо будетъ устроить. Придя въ школу, онъ при встрѣчѣ съ учителемъ, намекнулъ объ этомъ. „Относительно вашихъ желаній, — напишите, батюшка, инспектору“ — бросилъ въ отвѣтъ учитель. „Что же касается предоставленія зданія школы для спѣвокъ и чтеній, — то я этого не могу разрѣшить. Знаете-ли, мужики могутъ загрязнить зданіе. Развѣ въ корридорѣ что-ли пусть собираются. Да, впрочемъ, я совсѣмъ упустилъ изъ виду, — зданіе вѣдь земства, — его и просите“.

Вотъ такъ и сюрпризъ, — подумалъ о. Николай. „Для того, чтобы устроить чтеніе или спѣвку въ школѣ, требуется каждый разъ писать земству, которое еще будетъ думать, разрѣшить ли мнѣ это невинное занятіе. Чего же я раньше этого не зналъ? И вспомнились ему слова о. Павла, что онъ пожалѣетъ объ устройствѣ земской школы, но будетъ поздно. О, дорого бы онъ далъ, чтобы не видѣть ее совсѣмъ и какъ мила ему была теперь церковная школа, въ которой онъ бывало по праздникамъ устраивалъ собесѣдованія съ вечерними молитвами, на которыя приходило такъ много народа, что лампы тухли отъ недостатка воздуха.“

Былъ въ началѣ апрѣль. Настали чудные дни. Весеннее солнышко согнало снѣгъ въ овраги и рѣки, зазеленѣла травка, — весна вступила въ свои права. На Пасхѣ уже цвѣли деревья. По установившемуся обычаю на Пасхѣ пришли поздравить съ праздникомъ о. Николая почетные изъ прихожанъ — члены братства. Разговоръ, начавшійся о погодѣ, ожидаемомъ урожаѣ, быстро перешелъ на школу. — „Нѣтъ нашей церковной школы, — замѣтилъ восьмидесятилѣтній старикъ — Михаилъ, — уважаемый всѣми въ приходѣ, какъ человекъ строго нравственной жизни, — нѣтъ пѣнія и чтенія въ церкви, что было раньше. Бывало, какъ станутъ читать дѣти своими славными

голосками, — какъ запоютъ, душа наша радовалась, — служба у насъ была словно въ монастырѣ. А этотъ учитель и разговаривать не хочетъ съ мужикомъ, а пѣть въ церкви и подавно; говоритъ, болень горломъ, не можетъ пѣть; лжетъ, зазнался очень, корчитъ изъ себя пана, — забылъ, вѣроятно, про то время, какъ будучи дома, пасъ гусятъ, да кричалъ во всю глотку, тогда горло не болѣло. Хвастунъ большой, — говоритъ, никто меня не заставитъ пѣть и ничего не сдѣластъ, я съ самымъ что ни есть большимъ начальникомъ почтеніе беру. А чему учить дѣтей; охъ, не будутъ теперь дѣти слушать своихъ родителей. На сорокъ мучениковъ я сказалъ внучку своему, чтобы взялъ въ школѣ книжку житія святыхъ и почиталъ бы о мученикахъ. А учитель отвѣтилъ ему, что не надо этой книжки читать, она неинтересна; — народъ, говоритъ, все еще необразованный, не понимаетъ, что нужно читать, теперь есть болѣе интересныя книжки. Надо, говоритъ, воспитать народъ на ладъ земскій. И далъ вмѣсто житія святыхъ, какую-то дрянную книжонку. „А нельзя-ли батюшка, спросилъ церковный староста, починить нашу старую, церковную школку и тамъ опять открыть занятія? Общество, если попроситъ, дастъ немножко пособія, поладимъ ее, да хоть дѣвочекъ туда посылать станемъ. Земская школа не для крестьянъ, а для пановъ и жидовъ, — видите, сколько теперь жиденятъ бѣгаетъ туда“. — „Я постараюсь“, отвѣтилъ о. Николай, скрывая свое сильное волненіе. И стало ясно о. Николаю, почему всѣ лѣвые такъ стоятъ за земскую школу и такъ сильно вооружены противъ церковной школы: они хотятъ оторвать народъ отъ церкви, отъ духовенства, вытравить въ народѣ все святое. И разочарованію о. Николая не было границъ.

Выбирали въ округѣ новаго благочиннаго. На соборикъ съѣхались всѣ батюшки округа, — приѣхалъ и о. Николай. Выборы прошли быстро, даже безъ баллотировки, — единодушно избрали знакомаго намъ о. Павла. „Сердечно благодарю за избраніе“, — сказалъ о. Павелъ: „Постараюсь остатокъ силъ своихъ посвятить на благо церкви, ваше и нашего пастырскаго дѣла. Смотрите на меня не какъ на начальника, а какъ преданнаго вамъ собрата и совѣтника. Сѣдина моя говоритъ о томъ, что я имѣю кое-какой жизненный опытъ. И этотъ опытъ подсказываетъ мнѣ сказать вамъ слѣдующее: ради Бога не уклоняйтесь отъ своего учительскаго долга въ церковныхъ школахъ и держитесь за нихъ, какъ за якорь спасенія. Хулиганство принимаетъ угрожающіе размѣры и, по моему, бороться съ нимъ можно намъ чрезъ церковную школу, въ которой священникъ имѣетъ столько свободы и широкаго вліянія на подрастающее поколѣніе крестьянскаго люда. Счастливъ сообщить вамъ радостную вѣсть: вчера я былъ на засѣданіи Отдѣленія и узналъ,

что церковнымъ школамъ нашимъ разрѣшенъ строительный кредитъ. Это еще болѣе побуждаетъ насъ вспомнить нашъ учительскій долгъ. Богъ да поможетъ намъ всѣмъ въ дѣлахъ нашихъ!"

О. Николай считалъ себя совсѣмъ уничтоженнымъ. Не даромъ гласить, думалъ онъ, народная мудрость: что имѣемъ, не цѣнимъ, потерявши—плачемъ. Чего я такъ спѣшилъ съ постройкой земской школы? Вѣдь можно было бы подождать еще съ годикъ, получилъ бы строительныя деньги, внесъ бы церковную школку въ сѣть, а то понесла меня нелегкая еще самого хлопотать о постройкѣ земствомъ школы. И что я за пастырь? Предатель! Будь проклятъ тотъ часъ, когда пришло мнѣ на умъ ѣхать въ городъ и хлопотать предъ земствомъ о скорѣйшей постройкѣ школы.

„Освящена ли у васъ земская школа“,—обратился о. Георгій за обѣдомъ къ о. Симеону,—въ приходѣ котораго тоже была построена земская школа.—„Какое“,—отвѣтилъ онъ, „не только не освящена, но и даже иконы земство не прислало въ школу. Представьте себѣ, я хотѣлъ отслужить молебенъ предъ началомъ учебного года, да учитель не позволилъ,—безъ разрѣшенія управы, говоритъ, не могу дозволить. А однажды я опоздалъ на урокъ, то онъ меня два часа не пускалъ въ школу и я долженъ былъ по двору ходить. А объ ученіи и не говорите: если бы въ церковныхъ школахъ то дѣлалось, что въ земскихъ, на весь свѣтъ прокричали бы газеты.—Вообразите,—членъ училищнаго совѣта пріѣхалъ на экзаменъ, а учитель ушелъ на охоту,—такъ экзаменъ и не состоялся. Богъ вѣсть, что дѣлается теперь на бѣломъ свѣтѣ. Напрасно кричатъ, что въ церковныхъ школахъ ничего не дѣлается, по моему, дѣло тамъ обстоитъ далеко лучше“.

„Что же вы не хвалитесь, о. Николай, своей земской школой? Какъ успѣхи ваши, —обратился о. Павелъ къ о. Николаю.

О. Николай густо покраснѣлъ...

N.

Житомирское Духовное Училище.

(Къ 50-лѣтію его существованія). *)

Мысль объ открытіи духовнаго училища въ г. Житомирѣ появилась во второй половинѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія. Къ этому

*) Въ запискѣ обращено вниманіе почти исключительно на исторію внѣшняго развитія и благоустройства училища. Авторъ записки, какъ служащій въ училищѣ болѣе 25 лѣтъ, счелъ для себя неудобнымъ касаться внутренняго развитія училища, свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ внутренней его жизни, такъ какъ при этомъ необходимо было бы или хвалить или осуждать и себя самого.

времени на Волыни существовало четыре духовныхъ училища: Кременецкое, Дерманское, Мѣлецкое и Бѣлостокское.

Всѣ они находились въ западной полосѣ Волынской губерніи и ютились, за исключеніемъ Кременецкаго, въ бѣдныхъ деревняхъ. Последнее обстоятельство объясняется прежде всего скудостью средствъ, которыя отпускались на содержаніе этихъ училищъ и не давали возможности содержать ихъ въ городахъ, гдѣ жизнь обходится всегда дороже. Другой причиной этой, такъ сказать захолустности нашихъ училищъ была свойственная вообще нашему духовенству скромность и нежеланіе выставлять на показъ свою бѣдность.

Дѣйствительно, только при деревенской простотѣ жизни и при деревенскомъ невзыскательномъ обществѣ можно было просуществовать кой-какъ учителю, получавшему за цѣлый годъ менѣе 100 руб. жалованья; при такихъ же только условіяхъ и при деревенской дешевизнѣ продуктовъ можно было содержать бурсаковъ,—полныхъ на 22 р 84 к. и половинныхъ на 11 р. 42 к. въ годъ, при чемъ, кромѣ пищи, нужно было снабжать ихъ на эти же деньги и одеждою и обувью, и разными учебными принадлежностями. Только въ деревняхъ можно было также обойтись какъ нибудь 357 рублями для содержанія всѣхъ домовъ училищныхъ, въ которыхъ помѣщались и служащіе при училищѣ.¹⁾

Если и теперь, когда средства училищъ въ нѣсколько десятковъ разъ увеличились, все-таки нельзя сказать, что духовныя училища имѣютъ средствъ вполне достаточно по всѣмъ статьямъ и иногда приходится откладывать осуществленіе даже необходимыхъ улучшеній до болѣе благоприятнаго времени, то что-же можно было сдѣлать при прежнихъ скудныхъ, почти нищенскихъ средствахъ?

При такомъ положеніи естественно было укрываться подальше отъ людей, въ захолустья, тѣмъ болѣе у насъ, на Волыни, гдѣ большую половину населенія городовъ и даже мѣстечекъ составляютъ нерусскіе люди, отъ которыхъ, слѣдовательно, можно было ожидать вмѣсто сочувствія и помощи только насмѣшекъ и издѣвательствъ. По такимъ причинамъ, безъ сомнѣнія, и главный городъ Волыни—Житомиръ, не смотря на то, что

¹⁾ Настоящія цифры взяты изъ штатовъ Бѣлостокскаго училища за послѣднее время его существованія. Чтобы наглядно показать крайнюю бѣдность этихъ штатовъ, проведемъ параллель между ними и теперешнимъ штатомъ Житомирскаго училища; по статьѣ на жалованье тогда ассигновались 922 руб. 35 коп., а теперь—изъ штатныхъ суммъ до 23000 руб. да сверхъ того изъ мѣстныхъ суммъ—болѣе 2000 рублей; на содержаніе учениковъ вмѣсто прежнихъ 22 руб., ассигнуется болѣе 100 руб. на каждаго; содержаніе домовъ вмѣсто 357 рублей обходится ежегодно до 10,000 руб.

онъ былъ центромъ духовнаго управленія и каедрю Архипастырей Волынскихъ, до 1864 года не имѣлъ ни одного православнаго духовно-учебнаго заведенія. Правда, существовало въ Житомирѣ нѣчто въ родѣ Духовной Семинаріи для тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые попадали въ Архіерейскій хоръ, но такъ какъ, съ одной стороны, главнымъ дѣломъ такихъ воспитанниковъ было пѣніе, но не ученіе, а съ другой—обученіе ихъ велось лицами, для которыхъ это дѣло тоже было только побочнымъ, то, конечно, это заведеніе не могло поддержать чести духовныхъ заведеній вообще и даже, скажемъ болѣе, могло набросить незыгодную тѣнь на дѣло духовнаго образованія.

А между тѣмъ Житомиръ съ своею римско-католическою семинаріею издавна былъ центромъ для духовнаго образованія польской молодежи не одной Волыни, а всей юго-западной полосы Россіи; съ 1835 года, когда была открыта Житомирская Гимназія, онъ сдѣлался центромъ свѣтскаго образованія на Волыни, и только православное духовное вѣдомство какъ бы не осмѣливалось открыть здѣсь и свой разсадникъ. Пора было подумать объ этомъ.

Честь православія, которая нуждалась въ особенной поддержкѣ у насъ, на Волыни, въ виду населяющихъ ее инородческихъ и инославныхъ элементовъ, въ большинствѣ враждебныхъ православію, обязывала духовное Начальство выдвинуть хоть одно изъ своихъ учебныхъ заведеній въ центрѣ Волыни—Житомиръ.

Естественнѣе всего было ожидать, что здѣсь будетъ устроена Духовная Семинарія, но для этого нужны были значительныя затраты, да и семинарскія зданія въ Кременцѣ считались въ достаточной степени пригодными для своей цѣли, и потому Семинарія осталась на прежнемъ мѣстѣ, а въ Житомирѣ рѣшено было устроить духовное училище.

Всѣ училища Волынскія, какъ мы сказали, были расположены въ западной полосѣ Волыни, и духовенство восточной полосы, особенно уѣздовъ: Житомирскаго, Овручскаго и Новоградволинскаго было до крайности затруднено дальностью разстоянія въ воспитаніи своихъ дѣтей.

При скудости средствъ содержанія, для духовенства, и особенно для причетниковъ, было крайне затруднительно доставлять своихъ дѣтей въ училища за сотни верстъ и, безъ сомнѣнія, многія дѣти, именно вслѣдствіе этого, оставались безъ всякаго образованія. Епархіальное Начальство обратило вниманіе на такое невыгодное положеніе указанныхъ уѣздовъ по отношенію къ училищамъ, и это не мало содѣйствовало тому, чтобы дѣло открытія училища въ Житомирѣ ускорилося.

Такъ какъ на Волыни существовало уже четыре училища, и въ увеличеніи ихъ числа все не было нужды, то рѣшено было вмѣсто того,

чтобы открывать новое училище, перевести сюда одно изъ существовавшихъ уже. Въ двухъ смежныхъ уѣздахъ—Луцкомъ и Ковельскомъ было тогда два училища—Бѣлостокское и Мѣлецкое. Одно изъ нихъ, безъ всякаго ущерба для интересовъ духовенства, и могло быть закрыто или переведено. Выборъ палъ на Бѣлостокское училище.¹⁾

Съ внѣшней стороны это училище было очень непривлекательно. Оно помѣщалось въ старомъ корпусѣ, который постепенно разрушался; ко времени закрытія училища одна часть корпуса была въ развалинахъ, другая—разрушалась и только третья еще сохранилась въ цѣлости; въ классахъ и помѣщеніяхъ учениковъ случались нерѣдко обвалы потолковъ и т. д. Воспитательная часть тоже была въ плохомъ состояніи, какъ можно судить изъ представленія ректора училища С—аго правленію семинаріи, сдѣланнаго въ послѣдніе годы существованія Бѣлостокскаго училища. Въ этомъ представленіи сообщается, между прочимъ, что „нѣкоторые изъ лучшихъ даже учениковъ высшаго отдѣленія, ведутъ себя нехорошо, посылаютъ мальчиковъ за водкой, предаются пьянству, поятъ и другихъ, часто отлучаются изъ номера“, что „въ номерахъ имѣютъ пристанище воровство, картежная игра и т. п.“, что одинъ изъ старшихъ „обратилъ свой номеръ почти въ шинокъ, куда ученики сходятся для попойки“, что ученики замѣчаній его, ректора, „не слушаютъ, а еще называютъ его привязчивымъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, никому другому не приходило въ голову штрафовать ихъ за такіе поступки“, что ученики „обижаются“ и не могутъ забыть даже простыхъ его выговоровъ за такіе проступки, за которые „можно было бы выгнать изъ училища“, какъ напр. за куреніе трубки, за склонность къ пьянству, за крайне неблагопристойное поведеніе въ церкви, что „въ скоромъ времени самое слово ты будетъ обидно для воспитанниковъ Бѣлостокскаго училища“... Такое неудовлетворительное состояніе Бѣлостокскаго училища и положеніе его вблизи другого училища Мѣлецкаго и рѣшило судьбу его, оно предположено было къ закрытію, какъ лишнее въ этомъ мѣстѣ и какъ наименѣе благоустроенное.

В Е С Т И

Семнадцатаго января настоящаго года пришлось мнѣ присутствовать на праздникъ пятидесятилѣтняго юбилея Житомирскаго духовнаго училища.

¹⁾ Училище въ Бѣлостокѣ существовало съ 1843 года. Переведено оно сюда изъ г. Ковля, гдѣ было основано, какъ приходское, въ 1818 году.

Какъ полагается, было торжественное Богослуженіе, а послѣ него торжественный актъ съ рѣчами и юбилейными привѣтствіями.

Я для Житомирскаго училища—чужой человекъ и потому мнѣ не пришлось принять въ торжествѣ активнаго участія; я находился въ числѣ приглашенныхъ гостей, слушалъ и наблюдалъ. Мое вниманіе больше всего привлекали старые питомцы училища—почтенные старики—іереи, нѣсколько свѣтскихъ.

И я видѣлъ, какъ въ то время, когда на актѣ читалось о прошломъ училища, о его давно-прошедшей жизни, на глазахъ у этихъ старыхъ питомцевъ—духовныхъ и свѣтскихъ—блистали слезы. То были дорогія, святыя слезы, слезы любви и признательности питомцевъ къ воспитавшему ихъ учебному заведенію.

И эти слезы—онѣ, по моему, были лучшимъ привѣтомъ училищу, нежели пышные адреса и хвалебныя рѣчи.

И я посмотрѣлъ на малышей—настоящихъ питомцевъ училища и подумалъ: Если кому изъ васъ, братцы, выпадетъ судьба присутствовать здѣсь чрезъ пятьдесятъ лѣтъ на столѣтнемъ юбилеѣ училища: будутъ-ли также блистать слезы на вашихъ глазахъ, какъ блестятъ онѣ на глазахъ вашихъ дѣдовъ?

И мнѣ хотѣлось закрыть глаза и представить себѣ другую картинку, ту, что будетъ чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, можетъ быть, на томъ-же самомъ мѣстѣ. Мнѣ хотѣлось представить себѣ всѣ юныя лица настоящихъ питомцевъ старыми, изможденными, живыя глаза потускнѣвшими, но непременно, обязательно, со слезами. А съ каедрой раздавалась рѣчь о прошломъ училища, о суровомъ, тяжеломъ прошломъ.

На содержаніе ученика выдавалось до того мало, что невозможно представить, какъ жить на такія средства; классы не отапливались и т. д. И я опять смотрю на своихъ стариковъ: Тяжело вамъ жило тогда, сурова была ваша старая школа. Молодые питомцы улыбаются, слушая о тѣхъ скудныхъ средствахъ, что отпускались на содержаніе этихъ стариковъ.

А у послѣднихъ на глазахъ слезы, слезы благодарности и любви, къ своей старой бурсѣ.

Скажите-же мнѣ, отцы и братія, чѣмъ объяснить, что наша старая школа, не смотря на всѣ тяжелыя условія жизни, такъ умѣла привлекать и располагать къ себѣ сердца питомцевъ?

Поговорите съ питомцами современной школы. Что вы услышите?

Недовольство, критику, осужденіе порядковъ.

Хотите испортить настроеніе у современнаго питомца школы, или недавно оставившаго послѣднюю—заговорите съ нимъ о его школѣ. Но если только вамъ захочется доставить удовольствіе старику, оживить его—заговорите съ нимъ, пожалуйста, заговорите о его школьныхъ годахъ.

И вы увидите, въ какое оживленіе придетъ старикъ, какъ загорятся его потускнѣвшія очи, и съ какими наслажденіями начнетъ рассказывать онъ о своей школѣ, о ея наставникахъ, воспитанникахъ и школьной жизни.

Мой покойный дѣдушка, деревенскій старикъ—священникъ до самой смерти любилъ рассказывать о всемъ, чему ему приходилось быть свидѣтелемъ; но ни о чемъ не рассказывалъ онъ съ такимъ удовольствіемъ, какъ о прошлыхъ годахъ своихъ, когда онъ обучался въ училищѣ и семинаріи.

Помню, ходилъ я съ крестнымъ ходомъ по Владимірволинскому уѣзду. Въ одномъ селѣ встрѣчалъ я старика-протоіерея. И съ какимъ удовольствіемъ рассказывалъ онъ мнѣ о какомъ-то ректорѣ Кременецкой семинаріи, умершемъ чуть-ли не полстолѣтія тому назадъ.

Да, старики любили свою *alm'y mater*.

Скажутъ: всѣ эти восторги и воспоминанія о прошлыхъ годахъ старой школы у нашихъ стариковъ объясняются очень просто. Старости пріятно вспомнить о томъ времени, когда и она была юностью. Отрадно, хотя мысленно, представить себя молодымъ, бодрымъ, жизнерадостнымъ.

Доля правды въ этомъ, конечно, есть, но только доля. Почему, въ самомъ дѣлѣ, не все изъ старины, связанное съ молодостью и юными годами, вызываетъ такую любовь у стариковъ, а только старая школа?

Почему, на примѣръ, о крѣпостномъ правѣ всѣ старики отзываются съ горечью и болью, а вѣдь они тогда то-же были молоды и бодры?

Скажутъ: при крѣпостномъ правѣ условія жизни были тяжелы и суровы.

А условія жизни старой школы были пріятны развѣ?

Да посадите въ условія старой школы современныхъ воспитанниковъ современной школы, и увидите, что они запоютъ.

А старики сидѣли и не пѣли; а если и пѣли то не съ ненавистью, не съ проклятіемъ, а съ любовью и благодарностью.

Въ томъ-то и дѣло, что тогда люди были одни, а теперь другіе. Иное было воспитаніе, иная постановка дѣла, иные взгляды на вещи.

Оттого во всѣхъ вѣдомствахъ тогда было не то, что теперь.

Тогда были Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Григоровичъ и К⁰, а теперь..

Тогда были: Суворовъ, Скобелевъ и К⁰, а теперь..

Да, тогда люди смотрѣли на жизнь бодро, радостно, воодушевленно, а теперь только умѣютъ ныть и жаловаться. Тогда жизнь давала героевъ, а теперь—плаксивыхъ нытиковъ.

Тогда люди шли за идеей, не обращая вниманія на мелочи жизни, а теперь эти самыя мелочи считаются идеей, а настоящая идеѣ забыта.

Вотъ почему старики не обращали вниманія на суровую неприглядную внѣшность своей школы, такъ какъ подъ этою внѣшностью имъ блистала идея духовнаго просвѣщенія и служила имъ путеводною звѣздой.

И ради этой идеи они готовы были забыть все, пойти на всѣ невзгоды жизни.

И мнѣ хотѣлось сказать современнымъ питомцамъ нашей школы:

Братцы: если въ своей школьной жизни вы будете видѣть нѣчто большее, чѣмъ подъ часъ ненравящіяся вамъ внѣшнія условія школьнаго быта; то чрезъ пятьдесятъ лѣтъ при воспоминаніи о школѣ и у васъ такъ-же заблестятъ на глазахъ слезы любви и признательности, какъ блестятъ онѣ нынѣ у этихъ стариковъ.

А. М.

Щ О Е П А Р Х І Я

I.

Церковное торжество въ селѣ Каменномъ, Ровенскаго уѣзда.

30 декабря минувшаго года торжественно былъ освященъ новый храмъ въ с. Каменномъ, Ровенскаго уѣзда, воздвигнутый тщаніемъ прихожанъ въ честь святителя Василия Великаго. Чинъ освященія совершалъ благочинный о Николай Буховичъ въ сослуженіи окружного духовенства. Къ этому торжеству собралось множество народа изъ сосѣднихъ селъ. Церковь была переполнена молящимися. Такъ какъ не всѣ могли вмѣститься въ храмъ, то многимъ пришлось стоять на погостѣ. Всѣ они съ большимъ умиленіемъ внимали долетавшимъ до ихъ слуха изъ храма звукамъ торжественныхъ церковныхъ пѣснопѣній, исполняемыхъ стройно пѣвшимъ хоромъ.

Во время богослуженія было произнесено нѣсколько словъ и поученій. Многіе изъ присутствующихъ были тронуты произнесенными поученіями и на лицахъ ихъ появлялись слезы умиленія.

Заслуживаетъ вниманія слѣдующее: прихожане с. Каменнаго (села, можно сказать, самаго бѣднаго изъ всѣхъ селъ Ровенскаго уѣзда), несмотря на свою крайнюю бѣдность, соорудили благолѣпный домъ Божій и притомъ почти безъ посторонней помощи; послѣднее заслуживаетъ вниманія и достойно подражанія.

А. Б.

II.

Изъ прошлаго Бѣлзгорской второклассной школы.

Своевольная судьба закинула меня далеко отъ Бѣлзгорки, но и теперь, спустя 2 года, живо и ярко встаютъ впечатлѣнія, которыя я пережилъ въ декабрѣ 1911 года. Ослѣпительнымъ

лучемъ сіяютъ они сквозь невзгоды тяжелой учительской службы, поднимаютъ упавшую энергію, сулятъ и тебѣ минуты восторга, заставляютъ совершенствоваться, подавлять въ себѣ вспыхивающее подчасъ раздраженіе и проникаться любовью къ твоимъ, чуткимъ сердцемъ, питомцамъ.

Еще въ ноябрѣ стало извѣстно, что завѣдующій школой, о. Леонидъ Владимірскій, оставляетъ службу въ школѣ и переходитъ на приходъ.

На оживленныя личика дѣтей легло облако грусти; въ неурочное время то здѣсь, то тамъ слышались разговоры объ уходѣ отъ нихъ горячо любимаго батюшки, и, какъ послѣдній знакъ своей любви, дѣти рѣшили поднести о. Леониду св. икону и прощальный адресъ. Собрали дорогія копеечки—купили икону Спасителя: приложили всѣ свои знанія и составили адресъ—не краснорѣчивый, но проникнутый грустью и истиннымъ чувствомъ любви къ тому, кто былъ для нихъ образцомъ любви Христовой.

Наступилъ день отъѣзда. Къ 9 часамъ утра всѣ дѣти собрались въ 3-мъ классѣ, куда вскорѣ зашелъ о. Леонидъ: раздалось стройное, умильное пѣніе „Царю небесный“ и тропаря св.-муч. Леониду, послѣ чего одинъ изъ учениковъ 3 кл. прочиталъ адресъ. Голосъ чтеца дрожалъ отъ сдерживаемыхъ рыданій; по лицамъ учениковъ текли крупныя слезы; скоро выразительное чтеніе прервалось громкимъ плачемъ, и послѣднія слова адреса—просьба поминать своихъ питомцевъ въ своихъ молитвахъ едва слышны были сквозь рыданія прощавшихся со своимъ поистинѣ другомъ и отцомъ.

Поднесли св. икону. О. Леонидъ, перекрестившись, благоговѣйно принялъ ее, поцѣловалъ и въ краткихъ выразительныхъ словахъ общалъ всегда молиться Царю царствующихъ о всѣхъ своихъ питомцахъ, и благодарилъ ихъ за любовь... „Вашъ послѣдній привѣтъ обвѣялъ душу тепломъ и лаской, онѣ будутъ памятны мнѣ до самой могилы и съ ними я предстану у престола Божія. Будьте честны и трудолюбивы!“

Было что-то трогательное въ послѣднемъ благословеніи и искреннихъ поцѣлуяхъ, которыми простился отъѣзжающій со своими питомцами. Пропѣли многолѣтіе. Послѣднее крестное знамя—и о. Леонидъ вышелъ изъ класса. Ученики вышли слѣдомъ и остановились на крылечкѣ. Еще многолѣтіе и повозка тронулась.

Съ открытой головой и слезами на глазахъ долго кланялся отъѣзжающій и издали посылалъ еще свое благословеніе, а вслѣдъ ему несло величественное патриаршее многолѣтіе.

Вотъ за такія-то минуты не страшны ни трудъ, ни житейскія невзгоды!

„Блаженны вы, кому дано посѣять въ юныя сердца любви и истины зерно!“ (Плещеевъ).

Сослуживецъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Донской епархіи на пастырскомъ собраніи Новочеркаскаго духовенства въ 1912 году въ виду періода говнія о. предсѣдатель предложилъ Собранію высказаться по вопросу объ исповѣди, такъ какъ нерѣдко встрѣчаются при исповѣди довольно трудные случаи, когда духовникъ не знаетъ, какъ ему лучше поступить.

По возбужденному вопросу произошелъ обменъ мнѣній членовъ Собранія, подѣлившихся своимъ духовническимъ опытомъ и тѣмъ, какъ каждый изъ нихъ поступаетъ въ трудныхъ случаяхъ исповѣди. Однимъ изъ самыхъ трудныхъ случаевъ и часто повторяющихся Собраніемъ былъ признанъ случай незаконнаго сожительства, когда исповѣдающійся, сознавая грѣховность своей жизни, не выражаетъ готовности и желанія порвать незаконную связь по разнымъ причинамъ (дѣти, матеріальная необеспеченность и лишеніе средствъ къ жизни въ случаѣ оставленія связи и т. п.). По тщательномъ обсужденіи этого вопроса на обоихъ Собраніяхъ выяснилось, что практика духовниковъ въ подобныхъ случаяхъ бываетъ различна въ зависимости какъ отъ личныхъ взглядовъ духовника, такъ и отъ разнообразія тѣхъ причинъ, какими поддерживается незаконная связь. Было заявлено нѣкоторыми священниками, что въ ихъ практикѣ были случаи, когда лишеніе Св. Причащенія, въ виду нежеланія кающагося исправить свою незаконную жизнь, оказывало свое дѣйствіе и приходившей на другой годъ на исповѣдь грѣшникъ заявлялъ, что онъ оставилъ свой прежній грѣхъ незаконнаго сожительства. Но рядомъ съ этимъ о. о. членами Собранія заявлены и другіе случаи, когда въ своемъ послѣдовательномъ проведеніи эта мѣра равносильна была какъ бы отчужденію отъ церкви грѣшника, сознающаго свое грѣховное состояніе, но безсильнаго порвать условія семейной жизни. На Собраніяхъ высказано было мнѣніе, что случаи незаконныхъ связей, вслѣдствіе матеріальной зависимости женщины отъ мужчины, легче бы были излечиваемы церковью,—если бы въ церкви была организована матеріальная поддержка для лицъ, лишающихся средствъ къ жизни, вслѣдствіе разрыва незаконной связи.

Другой случай, не менѣе сложный въ городской духовнической практикѣ, это—часто встрѣчающійся среди женщинъ случай искусственнаго вытравленія плода. Нѣкоторыми пастырями было заявлено, что они пробовали выяснять этотъ грѣхъ публично, въ церкви,—тогда какъ другіе находятъ неудобнымъ оглашать этотъ грѣхъ въ современномъ обществѣ, имѣя въ виду присутствіе въ церкви среди взрослыхъ дѣтей и подростковъ. Собраніе, признавая основательность послѣдняго соображенія, тѣмъ не менѣе нашло необходимымъ какъ можно внимательнѣе относить-

ся къ этому распространенному среди современныхъ женщинъ грѣху, выясняя на исповѣди всю преступность этого грѣха съ нравственной стороны и опасность для здоровья и жизни физической.

Послѣ тщательнаго обмена сужденій по вопросамъ, связаннымъ съ духовнической практикой, Собраніе признало необходимымъ—старательно готовить кающихся къ исповѣди въ недѣлю говнія выясненіемъ смысла и условій спасительной исповѣди.

Въ протоколъ семъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція:

„Прелюбодѣевъ и блудниковъ, не желающихъ оставить блудную свою жизнь по какимъ бы то ни было причинамъ, отнюдь не допускать къ Св. Причащенію, согласно яснымъ и точнымъ канонамъ св. церкви“. (Донск. Еп. В.)

Въ Тобольской епархіи Епископъ Варнава по дѣлу о посѣщеніи священникомъ Миртовымъ свѣтскихъ концертовъ, кинематографовъ и заѣзжихъ пѣвцовъ и музыкантовъ положилъ слѣдующую резолюцію:

„Лучше имѣть святую необразованность, чѣмъ грѣшное краснорѣчіе“, сказалъ блаженный Іеронимъ Стридонскій (Іер. Стр. ч. 2. стр. 65). Воистину грѣшное краснорѣчіе допустилъ въ своемъ объясненіи о. Миртовъ по поводу обвиненія его въ посѣщеніи кинематографовъ, спектаклей, заѣзжихъ пѣвцовъ и музыкантовъ, въ личномъ участіи въ свѣтскихъ концертахъ, когда пытается при помощи учебника установить новое понятіе о нравственно дозволенномъ, позволивши себѣ испытывать „эстетическія наслажденія“ въ публичныхъ мѣстахъ, что совсѣмъ не сходится съ высокой, глубоко-серіозной миссіей священника. Можно-ли испытывать въ публичныхъ мѣстахъ „эстетическія наслажденія“ и будетъ-ли это „нравственно дозволеннымъ“ надо было спросить у Святой Церкви, прежде чѣмъ отправиться на увеселенія. А Святая Церковь въ минувшіе, древніе вѣка, видно, имѣла дѣло съ подобными о. Миртову іереями-эстетамъ, что прозорливо устами богоносныхъ Отцевъ постановила: „никому изъ числящихся въ священномъ чинѣ, ни монаху, не позволяется ходить на конскія ристалища (скачки) или присутствовать на позорищныхъ играхъ (театральныя представленія). И если кто изъ клира званъ будетъ на бракъ: то при появленіи игръ, служащихъ къ обольщенію, да встанетъ и тотчасъ удалится, ибо такъ повелѣваетъ намъ ученіе Отецъ нашихъ. Если кто обличенъ будетъ въ семъ, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ“. (6-го Св. Всел. собора правило 24., а также см. Трул. 51, 62, 65. Лаод. 54, Карѣ. 15, 45, 63), а 18-мъ правиломъ Св. Карѣ. собора опредѣлила: „дѣтямъ священ-

никовъ не представлять мірскихъ позорищъ и не зрѣти оныхъ. Сіе же должно и всѣмъ христіанамъ проповѣдывать всегда, да не входятъ туда, гдѣ бывають хуленія (богохульство)". Если дѣтямъ священниковъ запрещалось быть не только участниками представленій, но даже и зрителями, то что же оставалось дѣлать самимъ священникамъ? Ихъ дѣло было всегда проповѣдывать, чтобы и обыкновенные христіане не посѣщали театровъ, служившихъ, „къ обольщенію“, гдѣ происходили „богохульства“. Какимъ грѣхъ былъ въ тѣ времена, такимъ остается и понынѣ, развѣ только въ томъ разница, что нынѣ ядъ разврата, ядъ богохульства разливается тоньше, а губить больше. Вѣдаетъ-ли и чувствуетъ-ли это іерей Миртовъ? Діаволь до всего добрался, оставались только пастыри церкви, но, какъ вижу, и они попадаютъ на приманку врага нашего спасенія, забывая грозный возгласъ древняго пророка отъ имени Самого Бога: „горе пастырямъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы Моея (Іерем. гл. 23., ст. 1). О. Миртовъ, обязавшись присягой не посѣщать театровъ, наставлять, удерживать и другихъ отъ посѣщеній по вышеприведенному правилу св. Собора, не только не исполнившій сего правила, не только не раскаявшійся въ содѣянномъ, но еще старающійся своимъ словомъ и другихъ ввести въ заблужденіе и сотворить ихъ противниками Св. Церкви, подлежитъ наказанію, а потому властію мнѣ данною опредѣляю: 1) Священника Миртова отправить въ Абакскій монастырь безъ запрещенія въ священнослуженіи на одинъ мѣсяць, предписавъ ему въ теченіе этого мѣсяца, съ увѣдомленіемъ о семъ о. настоятеля монастыря, безсмѣнно совершать литургію и прочія церковныя службы.

2) Переимѣнить о. Миртова на діаконскую вакансію къ церкви села Половинскаго, Круг. уѣзда.

3) Освободить о. Миртова отъ законоучительскихъ обязанностей въ учебныхъ заведеніяхъ и увѣдомить о семъ г. Попечителя учебнаго округа.

4) Благочинному предписать принять немедленно отъ о. Миртова церковь и назначить входящаго.

5) Предписать о. Миртову въ двухнедѣльный срокъ покинуть Тюмень, отправиться въ Абакскій монастырь и поотбытіи эпитиміи—къ новому мѣсту своего служенія.

6) Какъ я замѣтилъ, о. Миртовъ очень любить иностранныя слова, такъ что онъ, очень возможно, порадуетъ насъ еще и такими словами: „составилась оппозиція“, „посланъ протестъ“, то посему считаю долгомъ предупредить о. Миртова, что если и на самомъ дѣлѣ проявятся сіи добродѣтельные слова, то онъ будетъ мною уволенъ заштатъ.

7) Опредѣленіе сіе въ поученіе прочимъ напечатать въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. (Тоб. Е. В.)

ИЗЪЯТЪ.

Въ Курскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ описывается трагическая кончина епископа Іоанникія, жившаго по болѣзни на покоѣ.

„По сообщенію о. намѣстника Бѣлгородскаго монастыря, приступы нервознаго состоянія, вызываемаго безсонницей, были у Владыки настолько сильны и мучительны, что онъ звалъ смерть освободить его отъ переживаемыхъ страданій, возглася: „горы, холмы падите на меня, покройте меня на вѣки; хотя бы потолокъ обрушился на меня“. Насколько болѣзненное состояніе Владыки ясно выражалось и было замѣтно для посторонняго наблюдателя, можно отчасти судить по тому, что г. Курскій губернаторъ въ бесѣдѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой въ концѣ ноября 1913 г. обратилъ вниманіе Архипастыря на внѣшнія проявленія этой болѣзни.

Спокойная и вполне обеспеченная жизнь въ тихой и уютной Путивльской обители не могла обновить расшатанное здоровье Владыки; болѣзнь прогрессировала, мучительная безсонница продолжалась и изрѣдка стали обнаруживаться галлюцинаціи. Такъ, однажды (12-го или 17-го декабря) Владыка говорилъ соборному протоіерею г. Путивля Андрею Петрову, врачу М. В. Романову и настоятелю монастыря, Анастасію, что его всю ночь безпокоили голоса злыхъ духовъ, говорившихъ слова: „онъ хочетъ рукоположить Менандра (своего келейника), а не знаетъ того, что самъ умретъ въ пятницу“. Въ другой разъ, бесѣдуя съ кѣмъ-то изъ посѣтителей, Владыка сказалъ: „вы слышите, меня кто-то зоветъ?! Затѣмъ сейчасъ-же позвонилъ келейнику и снова спросилъ: „кто меня зоветъ“? Хотя этого зова никто изъ присутствующихъ не слышалъ. Жизнь почившаго Владыки въ Путивльскомъ монастырѣ обставлена была всѣми удобствами: помѣщеніе прекрасное, свѣтлое, просторное и удобное, столъ питательный и вкусно приготовленный; экипажъ и лошади всегда были къ услугамъ Владыки, и онъ въ послѣднее время пользовался ими почти ежедневно, катаясь съ о. настоятелемъ въ послѣобѣденное время по два и болѣе часа, причемъ иногда дремалъ въ экипажѣ. Путивльскіе жители—привилегированный классъ—старались посѣщать его, но онъ часто отклонялъ эти посѣщенія. Такъ, однажды врачу, пользовавшему его и пожелавшему поздравить его съ Новымъ годомъ, сказалъ: „ужасно утомляютъ меня визиты и я эти визиты не люблю“. Одному земскому начальнику, желавшему также поздравить его съ

Новымъ годомъ, также отказаль въ приѣмѣ, хотя, какъ говорятъ объ этомъ послѣ жалѣль.

Настоятель монастыря и служащіе Владыки относились къ нему съ сыновнею попечительно-стью, и особенно усиливали свое вниманіе во время замѣтнаго для нихъ душевнаго угнетенія Владыки, 12—13 декабря. О. настоятель, человекъ высокой души и чистаго сердца ежедневно приносилъ Владыкѣ послѣ богослуженія просфору и справлялся о состояніи его здоровья. Во время болѣзненнаго приступа—12-го декабря о. настоятель посылалъ телеграмму въ Петербургъ съ просьбой помолиться у мѣста упокоенія протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго, и Владыкѣ послѣ этого стало лучше. Преосвященнѣйшій Владыка Іоанникій дважды исповѣдывался у о. настоятеля, іероманаха Анастасія.

Но тяжкій недугъ—безпрерывная бессонница и вызываемое ею душевное угнетеніе не поддавались воздѣйствію мирной, тихой, ровной и спокойной жизни въ немногочисленной, но благоустроенной обители, и къ великой скорби вѣрующихъ закончился небывалой въ лѣтописяхъ церковной жизни св. Руси насильственной смертью богомольца епископа... Посмѣялся исконный врагъ рода человеческого! Въ теченіе почти мѣсяца времени (съ 12-го декабря) у Владыки не наблюдалось болѣе приступовъ особенно повышеннаго нервнаго состоянія; на бессонницу онъ жаловался, что не спитъ уже 28 ночей, но въ тоже время въ праздничные дни (15, 22, 25 и 27 декабря и 1 и 6-го января) служилъ Божественную литургію. Аппетитъ имѣлъ и почти ежедневно ѣздилъ съ о. настоятелемъ кататься, такъ что, по отзыву окружавшихъ его лицъ, ничто не предвѣщало такой трагичной развязки. Въ самый день смерти Владыка, часа въ два утра, выходилъ со свѣчею изъ своей спальни въ келейницкую, увидѣвъ что младшій келейникъ проснулся и смотритъ на него, и снова возвратился въ спальню. Въ семь час. утра Владыка потребовалъ самоваръ и кушалъ чай. Безъ $\frac{1}{4}$ девять къ нему приходилъ старшій келейникъ, іеродіаконъ Менандръ и испросилъ благословеніе на служеніе поздней литургіи, при чемъ Владыка былъ въ обычномъ настроеніи, и наружный видъ его какъ будто не внушалъ никакихъ опасеній. Около десяти часовъ утра Владыка сдѣлалъ распоряженіе растопить печи въ его спальнѣ и другихъ комнатахъ. По сообщенію келейника, Владыка что-то писалъ, но затѣмъ исписанный листокъ разорвалъ, бросилъ въ топившуюся печь, а самъ вышелъ въ уборную. Въ половинѣ одиннадцатаго утра, или около этого времени пришли изъ церкви о. настоятель съ просфорою и старшій келейникъ, іеродіаконъ Менандръ, который, узнавши, что Владыка давно вышелъ, посмотрѣлъ чрезъ окно вверху двери и увидѣлъ страшную картину смерти почившаго. Когда отбили дверь, запертую задвижкой изнутри,

то увидѣли, что тѣло стало уже охлаждаться и потому поспѣшили пригласить врача и властей, которые въ виду несомнѣннаго душевнаго расстройства почившаго признали причиною смерти острое умоизступленіе.

По осмотрѣ тѣла умершаго, его отерли елемъ и одѣли въ новое бѣлье, подрясникъ и рясу. Въ виду протокола о причинѣ смерти и по полученіи телеграфнаго разрѣшенія отъ Его Высочайшаго Преосвященства, около трехъ часовъ дня, на усопшаго возложена святительская мантия, лицо покрыто воздухомъ и учинено было непрерывное чтеніе евангелія. 11-го числа, около часу дня, въ Путивльскій монастырь прибылъ изъ Курска Преосвященнѣйшій Теофанъ, епископъ Рыльскій, въ сопровожденіи ключаря, протодіакона, и иподіакона. Къ этому же времени собрались въ монастырь прокуроръ Сумскаго окружнаго суда, судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ и другія власти, которыя просили у Преосвященнѣйшаго Теофана разрѣшенія сдѣлать вторичный наружный осмотръ тѣла, дабы установить, не было ли въ данномъ случаѣ преступленія отъ посторонней руки. Послѣ тщательнаго освидѣтельствованія почившаго, мѣстными врачами и признано душевное расстройство и умоизступленіе и судебными властями дано было согласіе къ безпрепятственному погребенію праха умершаго.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Невѣжество въ области богословія.

Едва ли кто нибудь будетъ оспаривать тотъ фактъ, что свѣтское общество, за самыми рѣдкими отрадными исключеніями, относится къ богословской наукѣ съ небольшимъ предубѣжденіемъ, а иногда и съ презрѣніемъ. Причиной такого факта служить, между прочимъ, незнакомство представителей этого общества съ самыми элементарными свѣдѣніями въ области богословія. До какой степени доходитъ иногда это незнакомство, видно изъ данныхъ „Законоучителя“, гдѣ общаются церковныя познанія гимназистокъ и гимназистовъ.

Вотъ отвѣты, выслушанные... отъ разныхъ ученицъ старшихъ классовъ, подготовленныхъ, такъ называемыми, законоучителями низшихъ классовъ.

Въ области богослуженія: На вопросъ: „Что такое литургія?“ ученица С—ой гимназіи отвѣтила: „Литургія, это—отдѣленіе храма“. Другая ученица той же гимназіи по вопросу о пареміяхъ дала такой отвѣтъ: „Паремія—главная часть утрени, она состоитъ изъ псалмовъ“. Ученикъ зрѣлости убѣжденно переводилъ, когда зашла рѣчь объ особенностяхъ праздника Преображенія, что

въ этотъ день „бываетъ освященіе груздей“ (вм. гроздй). Это не lapsus linguae, а сознательный отвѣтъ гимназиста восьмиклассника о томъ, что „гроздіе“ въ переводѣ означаетъ грузди (?) и не для потѣхи класса онъ давалъ отвѣтъ, такъ какъ былъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, а по незнанію и малоподготовленности въ предметѣ.

Одинъ О—скій гимназистъ на выпускномъ экзаменѣ на вопросъ: „Кто написалъ Евангеліе“ — сказалъ: „Апостоль Павелъ“, а О—ская гимназистка утверждала, что „Евангеліе написалъ ап. Іаковъ“. „Трїодъ“, по мнѣнію одной ученицы 7 кл. прибалтійской гимназіи (теперь, между прочимъ, классной дамы той же гимназіи), это—постная одежда; другая ученица 8 кл. той же гимназіи, не постыдилась сказать, что „Псалтырь написанъ Моисеемъ“, а сибирская гимназистка на этотъ вопросъ отвѣтила, что „псалмы написалъ апостоль“. Въ мнѣніи одной Рижской шестиклассницы „причетникъ“, это—„низшій священникъ“. Великое славословіе, по заявленію Сибирской гимназистки, поется „на обѣднѣ“. Одна ученица—дочь учителя гимназіи, на вопросъ: „Чѣмъ отдѣляется алтарь отъ средней части храма?“ отвѣтила: „крестнымъ знаменемъ“.

Таковая же, если не хуже, наблюдается безграмотность въ гимназіяхъ и по другимъ отдѣламъ Закона Божія. Изъ многотомной лѣтописи ученическихъ отвѣтовъ въ области священно-историческихъ рассказовъ, а также по вѣро-и-нравоученію гимназическаго курса много можно было бы привести страницъ ученическаго невѣдѣнія и совершеннаго незнанія, способствующихъ пониженію религіозности среди учащихся, но, полагаемъ, не достаточно ли того, что мы привели.

Впрочемъ, не лучше подготовлены ученики и духовныхъ школъ, даже семинарій. Тотъ же журналъ сообщаетъ, что воспитанники ихъ давали такіе отвѣты:

Іерихонъ это личность, которая можетъ ходить (?)... Здѣсь и Гамлетъ (вм. Галерій), соправитель Діоклитіана, и Іоаннъ Богословъ преемникъ Матери Божіей, и ангелы явились (Аврааму), переодѣтые въ странниковъ, и то, что „послѣ смерти прародителей у нихъ родился Сиеъ“.

Таково положеніе: религіозность учащихся падаетъ и не только въ свѣтской школѣ, но, къ сожалѣнію, и въ духовной. Одинъ изъ семинаристовъ, между прочимъ, далъ экзаменаціонной комиссіи такой отвѣтъ: „фелонь, это—платъ, которымъ покрывается престоль“. А другой сказалъ, что въ Великій четвергъ бываетъ литургія преждеосвященныхъ Даровъ, во время которой поютъ: „Да молчитъ всякая плоть человѣча“...

(Д. Е. В.)

Обученіе пѣнію въ дореформенной бурѣ.

Въ помѣщенныхъ въ „Р. С.“ воспоминаніяхъ бывшаго воспитанника одного изъ провинціальныхъ духовныхъ училищъ, рассказывается интересный фактъ: какъ обучали духовному пѣнію въ 60-хъ годахъ.—„Все заучивалось съ голоса. Никакихъ инструментовъ, какъ пособій къ изученію пѣнія, не полагалось. Особенно трудно было заучить напѣвы такъ называемыхъ „гласовъ“. Наши церковные напѣвы различаются по „гласамъ“, причемъ „гласы“ различаются: на „Господи воззвахъ“ и „Богъ-Господь“, а тѣ и другіе, сверхъ того, имѣютъ восемь разныхъ напѣвовъ. Кроме того, особые напѣвы существуютъ для многочисленныхъ ирмосовъ канона. Запомнить все это въ высшей степни трудно, а между тѣмъ требовалось, чтобы ученикъ быстро ориентировался въ гласахъ и быстро могъ изобразить напѣвъ, на примѣръ 7 или 8 гласа „на Господи воззвахъ“. Для этого на каждый гласъ нужно было твердо знать, какъ образецъ, напѣвъ хотя одной какой-либо пѣсни этого гласа и счумѣть пропѣть по этому образцу всякую церковную пѣснь. Для того, чтобы облегчить запоминаніе гласовъ, у насъ въ ходу была пѣвшаяся на всѣ 8 гласовъ исторія встрѣчи двухъ монаховъ. Гл. 1. Идетъ чернецъ изъ монастыря. 2. Навстрѣчу ему второй чернецъ. 3. Откуда ты, брате, грядеши? 4. Я гряду, гряду изъ Константина-града. 5. Сядемъ-ка, брате, побесѣдуемъ. 6. Жива-ли, брате, мати моя. 7. Мати твоя давно померла. 8. Увы мнѣ, мати моя! Твердо зная напѣвъ этой исторіи, легко можно было припомнить напѣвъ каждаго гласа „на Господи воззвахъ“. (Ист. Лѣт.)

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Пастырская братская бібліотека. 2) Ранніе цвѣтки 3) Житомирское духовное училище. 4) Бесѣда. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Печать. 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Объявленія.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

О Покаяніи и Судѣ.

Станемъ стыдиться во грѣхахъ своихъ не людей, но убоимся, какъ и должно, Бога, Который и въ настоящей нашей жизни видитъ наши дѣла, и въ будущей подвергнетъ казни нераскаянныхъ. Но мы теперь поступаемъ напротивъ: Того, Кто будетъ судить насъ, не боимся, а людей, которые ничего не могутъ намъ сдѣлать, ужасаемся и трепещемъ отъ стыда. Посему, чего теперь страшимся, тѣмъ будемъ и наказаны. Ибо кто въ настоящей жизни боится стыда только отъ людей, а Бога всевидящаго не стыдится, при совершеіи постыдныхъ дѣлъ, и не хочетъ покаяться и исправиться, тотъ въ оный день будетъ посрамленъ не предъ кѣмъ либо однимъ или двумя, но предъ лицомъ всей вселенной.

Ты сдѣлалъ или помыслилъ что худое и скрываешь это отъ людей; но отъ Бога не сокроешь. А ты о семъ ни мало не заботишься,—для тебя страшны только взоры людскіе. Помысли же, что въ оный день не возможно будетъ утаить ничего и отъ людей. Тогда все, какъ на картинѣ, предстанетъ глазамъ нашимъ и каждый осудитъ самъ себя.

Посему умоляю васъ,—хотя и никто не видитъ нашихъ дѣлъ и помышлений,—входи каждый въ свою совѣсть, и поставишь судьей разумъ, исповѣдуй предъ нимъ грѣхи свои; и если не хочешь быть посрамленъ предъ всѣми въ оный страшный день, уврачуй сіи язвы, приложивъ къ нимъ врачевство покаянія.

Покаяніе же состоитъ въ томъ, чтобы впредь уже не дѣлать грѣховъ, которые доселѣ дѣлали. Если же кто принимается по прежнему за грѣхи, тотъ подобенъ псу, возвращающемуся на свою блевотину (2 Петр. 11, 22), или тому, кто, какъ говоритъ народное присловіе, расчесываетъ надъ огнемъ шерсть, или черпаетъ воду рѣшетомъ.

Итакъ, мы должны воздерживаться отъ грѣховъ не только дѣломъ, но и мыслью, и преставъ отъ нихъ, прилагать къ симъ язвамъ врачевство, противное грѣхамъ. Ты, напимѣръ, похитилъ что у кого, или былъ любостыжателенъ; отстань отъ хищенія и уврачуй язву милостынею. Соблудилъ ли; воздержись отъ блуда и приложи къ ранѣ чи-

стоту. Сказалъ что худое о братѣ и повредилъ ему; прекрати злорѣчіе, и сдѣлайся дружелюбивымъ. Такъ поступай и со всѣми другими грѣхами, и ни одного изъ нихъ не оставляй безъ уврачеванія. Ибо время суда уже близко.

Это показываютъ брани, скорби, землетрясенія, охлажденіе любви. Какъ тѣло, при разлученіи съ душою и приближеніи кончины, объемлетъ безчисленными болѣзнями,—или когда домъ готовъ разрушиться, то въ немъ отваливаются напередъ многія части и отъ кровли и отъ угловъ; такъ и распространившіяся повсюду бѣдствія показываютъ, что конецъ міра близокъ и судъ при дверехъ.

Смиримся же и пребудемъ въ страхѣ Божиємъ. Ибо пришествіе Господне наступитъ внезапно, когда мы нисколько не будемъ ожидать того, но предаваться безопасности и совершенному нерадѣнію. Сіе показывая и Христосъ говоритъ: яко же бысть во дни Ноевы и во дни Лотовы; такъ будетъ и въ скончаніе вѣка сего (Мат. 24, 37); на сіе же указываетъ и Павелъ, говоря: Егда рекутъ миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство, яко же болѣзнь во чревѣ имущей (Сол. 5, 3). Что значить: яко же болѣзнь во чревѣ имущей? То, что несправныхъ женъ нерѣдко постигаютъ муки рожденія нечаянно, въ то время, когда онѣ нисколько не ожидаютъ того, напр. среди забавъ, или сидя за столомъ, или находясь въ банѣ, или на торжищѣ. Поелику же таково и наше состояніе,—будемъ всегда готовы, ибо не всегда будемъ слышать о семъ, не всегда будемъ имѣть возможность приготовляться. Во адѣ, говоритъ Писаніе, кто исповѣстся Тебѣ (Псал. 6, 6)? Покаемся же здѣсь, дабы, умилостививъ чрезъ сіе Бога, въ жизни будущей удостоиться намъ получить отъ Него великую милость, которой да сподобимся всѣ мы, по благодати и челоуѣколюбію Господа нашего, Исуса Христа, Которому слава и держава нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(В. 4.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЪ

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1914 году

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцовъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни.
- 3) Публичныя богословскія чтенія.
- 4) Слова, поученія и внѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Феофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго.
- 8) Общепонятное и духовнспоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности, документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многообразныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ **Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ** отъ 16—19 іюня 1898 года, за № 477, учрежденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ—**Душеполезное чтеніе**—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу ПЯТЬ рублей.**

Адресъ: **МОСКВА.** Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.** Саввинское подворье на Тверской.

Редакторъ-Издатель **Василій**, Епископъ Можайскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

6-й г. изд. на 1914 годъ 6-й г. изд.

на большую политич., обществ и литерат. газету.

„Земщина“

издаваемую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей
С. К. ГЛИНКИ-ЯНЧЕВСКАГО (С. Глинка).

Въ „Земщинѣ“ принимаютъ дѣятельное участіе многіе члены правыхъ группъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и рядъ извѣстныхъ писателей, вмѣстѣ съ ними отстаивающихъ исконныя начала русской государственности—почему „ЗЕМЩИНА“ съ несомнѣнною полнотою отражаетъ отношеніе върныхъ этимъ началамъ русскихъ людей къ современной общественной и государственной жизни Россіи.

При газетѣ еженедѣльно будетъ разсылаться

БЕЗПЛАТНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

подъ редакціей **М. Д. ПЛЕТНЕВА.**

Полная иллюстрированная хроника текущихъ событій.—Въ каждомъ № рядъ статей, рассказовъ, стихотвореній и пр.—Отвѣты на вопросы читателей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкой и пересылкой): въ Россіи: на 1 годъ 6 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс., 50 к. За границу: на 1 г. 10 р., на 6 мѣс. 5 р. 60 к., на 3 мѣс. 2 р. 85 к., на 1 мѣс. 1 р. **Допускается разсрочка:** 2 р. при подпискѣ, 2 р. къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 Іюля.

Чинамъ почтово телеграфнаго вѣдомства, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, сельскимъ священникамъ и народнымъ читальнямъ, при непосредственномъ обращеніи въ контору газеты, дѣлается скидка 10% съ подписной цѣны.

Подписка принимается: **ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ГАЗЕТЫ „ЗЕМЩИНА“, С. ПЕТЕРБУРГЪ, ШПАЛЕРНАЯ, 48,** а также въ почтово-телеграфныхъ конторахъ и отдѣленіяхъ, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и др.